

АЛЕКСЕЙ СТАСЮК

ФЫР

Алексей Стасюк

Фыр. Загородный Детектив

«Автор»
2026

Стасюк А.

Фыр. Загородный Детектив / А. Стасюк — «Автор», 2026

Восьмилетний Кеша едет в лагерь один и в первую же ночь находит в шкафу огромного зверя из ёлочной мишуры. Фыр ест лужи света, тускнеет от насмешек и растёт от общего смеха. А у главного хулигана Саши в кармане явно кто-то прячется. Смешной детектив про страх, насмешки и первую дружбу: девять глав на девять вечеров, две песенки и акварельные иллюстрации.

© Стасюк А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Автобус в лесу и веселая бабушка 6
Глава 2. Шкаф с ушами 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Алексей Стасюк
Фыр. Загородный Детектив

Фыр
Загородный детектив
Алексей Стасюк

Посвящается моим любимым зверькам Кусе и Ромусе

Глава 1. Автобус в лесу и веселая бабушка

— Кто первый увидит сосну, загадывает желание! — объявила бабушка на весь автобус.

Еще в автобусе ехали сорок детей, две вожатые, водитель. Бабушка была Кешина.

Вообще бабушки в лагерь не ездят. Но эта сказала водителю, что она тоже ребёнок, просто уже очень давно, и он её пустил.

Через минуту сорок детей кричали «сосна!». Потом «ещё сосна!». Потом просто «а-а-а!». Сосен в лесу оказалось больше, чем желаний у восьмилетнего человека. Кеша загадал четыре и устал.

Место рядом с ним было пустое. Там должен был сидеть Мишка. Друзей у Кеши было немного, и Мишка был из них самый главный. Но за три дня до лагеря Мишка заболел ветрянкой, его намазали зелёнкой, и теперь он сидел дома в зелёный горошек. Кеша получал по ИЗО пятёрки и сразу понял: Мишку сейчас рисовать проще простого. Одна зелёная краска и много тыков по бумаге.

Пятое желание Кеша загадал про Мишку. Чтобы точки поскорее кончились.

У ворот стояла вожатая с коробкой. Такое в лагере правило: телефоны спят в коробке до конца смены. Кеша положил свой и на всякий случай погладил его по экрану.

— Мне, пожалуйста, верхнюю кровать, — сказала бабушка вожатой. — У окна.

Вожатая заглянула в список, опустила бровь, потом посмотрела на бабушку. Подняла бровь обратно и обе натянула на лоб. Кеша едва сдержал смешок. Смешок бывает большой, а иногда крошечный и Кеша с такой веселой бабушкой научился даже средние иногда держать.

— Верхние все заняты, — ответила Вожатая очень серьёзно. — Остались места только в автобусе.

Бабушка тяжело вздохнула, поцеловала Кешу в макушку и спросила:

— Расскажешь потом, что тут самое интересное? И только посмей сказать, что тут готовят вкуснее чем я!

Смешок вырвался на волю. Кеша смеялся, пока автобус разворачивался. Смеялся, пока автобус ехал по дороге. И ещё немного, пока оседала пыль. Потом смеяться стало не с кем.

Вокруг ходили сто незнакомых людей. Старшие ходили по трое и громко говорили. Кто-то пнул мяч, мяч шлёпнулся в лужу, и на Кешиной сандалии появилась коричневая точка. Кеша грязь не любил. Он посмотрел на точку, потом на старших, и стал меньше. Линейкой этого не измеришь. Но сам Кеша чувствовал точно: приехал восьмилетним, а сейчас ему примерно пять.

— Ты новенький? — спросил мальчик с рюкзаком больше себя. — Я Стёпа. Я тут второй раз. Вон те старшие. К ним не ходи.

— А что будет?

— Не знаю. Брат сказал не ходить.

Мяч вылетел из лужи, и высокий старший поймал его одной рукой. Вторая так и осталась в кармане.

На завтрак дали манную кашу. Сверху у неё была пенка, внутри комки. Кеша отодвинул тарелку на один сантиметр. Совсем отодвигать было невежливо.

Напротив сидела девочка с короткой стрижкой в стиле Пикси. Таким стилем называют девочек с очень высокомерным взглядом, короткими волосами, но невероятно синими глазами. В которых Кеша начал тонуть.

— Семь, — сказала она.

— А? Что семь?

— Комков. Я у себя посчитала. А у тебя?

Кеша посчитал. Вышло девять.

— Значит, ты проиграл, — сказала девочка и съела все свои семь. — Я Ирина. Не Ирка.

Кеша посмотрел на комки. Комки посмотрели на Кешу. Сдаваться не собирался никто.

Глава 2. Шкаф с ушами

После завтрака Кеша сел на крыльцо столовой чистить сандалию. Коричневая точка от лужи никуда не делась. Кеша тёр её салфеткой, потом второй салфеткой, потом салфеткой Стёпы. Точка держалась.

— Гляди, — сказал кто-то сверху. — Чистюля ботинки моет.

Над Кешей стояли двое старших. Один говорил. Второй был тот самый, высокий, с рукой в кармане.

— Это сан-да-лия, — сказал Кеша. Сказал очень тихо, в основном сандалии.

Говоривший громко засмеялся и посмотрел на высокого: смешно или нет? Высокий не засмеялся.

— Ночью у новеньких посвящение, — сказал он. — Спи крепко, Чистюля.

И они ушли.

— Это Саша, — прошептал Стёпа. — А это Егор. Брат говорит, Саша тут каждый год.

— А что такое посвящение?

— Ночью мажут пастой. Брат говорит, она потом три дня в ушах.

Кеше стало страшно. Он представил мятную пасту в ушах, на подушке и на щеке, липкую до утра. Хуже этого он ничего представить не мог, хотя честно пытался весь тихий час.

Весь день Кеша ходил так, чтобы между ним и старшими что-нибудь стояло. Сосна. Вожатая. Стёпа. Стёпа был худой и загораживал плохо. Вожатая подходила лучше.

Перед отбоем Кеша почистил зубы и спрятал свою пасту под матрас. Если уж мазать, то пусть хотя бы не его пастой.

В десять вечера в палату зашёл дежурный вожатый с фонариком. Он посветил на каждую кровать и сосчитал до двенадцати. Двенадцать мальчиков, двенадцать кроватей, всё сошлось. Вожатый ушёл довольный.

— Брат говорит, они приходят после двенадцати, — сказал Стёпа в темноту.

— А почему после двенадцати? — спросил Кеша.

— Не знаю. Брат на этом месте уснул.

Стёпа тоже уснул. А Кеша не смог. Подушка пахла чужим стиральным порошком, а под кроватью лежал носок. Кеша надеялся, что носок ничей. Ничей носок ещё можно пережить.

Потом в углу скрипнул шкаф.

Кеша сразу понял: старшие пришли заранее и спрятались. Он встал, чтобы прижать дверцу и держать её до утра. План был так себе, но другого не было. Кеша толкнул дверцу. Дверца мягко толкнула его обратно.

Сверху из щели торчало ухо. Белое. Рядом второе.

Из коридора падал свет, и в этом свете в шкафу сидел зверь. Огромный, белоснежный, блестящий, как мишура на ёлке. Глаза у него были размером с крышку от банки с огурцами.

Как такой зверь поместился в шкаф, я объяснить не могу. Но вы видели, как кот залезает в коробку из-под обуви. Как жидкость втекает даже в самую крошечную. Здесь то же самое, только кот размером с холодильник.

Кеша пискнул. Зверь тоже пискнул, только тоньше, и спрятался за Кешину рубашку на вешалке. Рубашка закрыла ему один глаз. Остальной зверь остался снаружи.

В коридоре скрипнул пол. Луч фонарика прошёл прямо по шкафу, и зверь засиял на всю палату. Как космическое небо из проектора.

— Кто не спит? — спросил вожатый. — Шкаф закрой. Непорядок.

Он зевнул и ушёл. Просто ушел себе дальше.

Можно не заметить пыль. Можно не заметить носок. А вот световое шоу в шкафу не заметить трудно. Значит, зверя видел только Кеша.

Кеше было страшно. Зверю, кажется, страшнее: вешалки дрожали вместе с ним. Кеша протянул руку ладонью вверх, как бабушка учила с собаками.

— Ты кто?

Зверь моргнул.

— Как тебя зовут?

Зверь наклонил голову.

— Ну хоть как-нибудь тебя зовут?

Кеша спросил ещё раз девять, шёпотом и вежливо. Если бы за вопросы ставили пятёрки, Кеша стал бы отличником за одну ночь. Но пятёрки ставят за ответы, а зверь молчал.

Шкаф был пыльный. В лагере вообще всё пыльное, кроме компота. Пыль попала зверю в нос. Он сморщился, зажмурился и чихнул:

— Фыр!

Вешалки звякнули. Рубашка улетела на Стёпу. Стёпа не проснулся.

— Фыр, — повторил Кеша. — Очень приятно. А я Иннокентий, Кеша.

Бояться того, кого зовут Фыр, почти невозможно. Попробуйте сами. Скажите самым страшным голосом: «Фыр». Ну как? Вот и Кеша не смог.

Фыр вылез из шкафа и лёг между кроватями. Пол в палате сразу закончился. Хвостом Фыр накрыл носок. Ничего лучше с этим носком за всю его жизнь не случалось. У Кеши было много странного за весь день, поэтому глаза его слипались. Он все рассматривал, рассматривал Фыра, трогал его шерсть, пытался понять, из чего она сделана. Больше всего она, конечно, напоминала ему мишуру. Так он гладил и совсем забыл про посвящение, поэтому сам не заметил, как уснул.

Ночью его разбудил грохот. Кто-то упал в проходе.

— Тут что-то лежит! — зашипел Егор. — Мягкое!

— Кажется, оно дышит, — сказал второй голос, потише.

Хлопнула дверь, по коридору затопали, и стало тихо. Фыр даже не проснулся. Он перевернулся на другой бок и дрыгнул лапой, как котёнок во сне.

Утром у двери лежал тюбик пасты. Чужой, мятный, почти полный. А у Стёпы, который спал у самой двери, были белые усы. Дальше Стёпы не дошёл никто.

— О! Теперь только я посвященный, — сказал гордо Стёпа и облизнул ус.

По дороге в столовую отряд шёл мимо холма. На холме стояло здание с заколоченными окнами.

— Брат говорит, туда нельзя, — сказал Стёпа. — Там раньше была баня. Или склад. Или привидение.

На ступеньке крыльца лежал клок пуха. Серый, свалявшийся, как пыль под диваном. Кеша сначала подумал на Фыра и оглянулся. Фыр шёл сзади и блестел на всю дорогу. Ни одной серой шерстинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.